

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Турок и девушка. Молдавская народная сказка

Давным–давно, а впрочем, не так уж и давно, напали турки на Молдову.

Красные фески разбрелись по всем городам, по всем сёлам. Палкой и батоном заставляли людей платить подати и творили много насилий – одной матушке–земле ведомо сколько.

Собрались как–то в одном селе на посиделки девушки на выданье, женщины помоложе и постарше, за шутками–прибаутками прядут себе и прядут. Вдруг кто–то постучал в окно. Девушки стали посмеиваться и подталкивать друг дружку:

– Выходи ты, Катинкуца, иди–ка, Смаранда! Выйди лучше ты, Иляна.

Вышла Иляна во двор посмотреть, что за парень там стучится. И кого же увидела? Здоровенного турка на чёрном коне. Не успела девушка закричать с перепугу, как турок обхватил её за стан, посадил на коня и был таков. Погнал он коня по горам да по долам. Когда бедная девушка опомнилась, турок распевал:

Но–но–но, гони мой конь, Деву мы везём домой, Бросим в печь её живой.

Так ехал турок по земле, с попутным ветром, покуда не доехал до медного дворца, огороженного медным забором с медными воротами. Перед дворцом сидела старая турчанка.

– Вовек тебе быть здоровой, мать!

– Добро пожаловать, доброго здоровья и тебе, сынок.

– Вот, привёз молодую девушку.

– Поди, зови гостей, погуляем на славу.

Отправился турок гостей кликать, а турчанка–оса развела жаркий огонь в печи, чтоб зажарить девушку. Бедняжка поняла, что сулит ей судьба, но не упала на колени молить о пощаде. Стала она думать–гадать, как спастись. Когда огонь разгорелся так, что печь стала пылать от жары, турчанка, положила на припечек огромную лопату и крикнула:

– Прыгай, дева, на лопату!

– Прыгни вначале ты, ведьма, покажи, – девушка ей в ответ.

Злобная старуха набросилась тогда на неё:

– Поглоти тебя пустыня, не хватает ума, чтоб на лопату лечь!

– Откуда ж мне знать, тётушка, коли я никогда такого не делала!

– Большое это диво,– всё ругалась старуха и принялась показывать, как надо ложиться.– Смотри, уродина, лечь надо лицом вверх, руки приложить к телу, ноги вытянуть, закрыть глаза.

Девушка только того и ждала. Как лежала турчанка, вытянутая на лопате, швырнула она её в печь и – бах! – прикрыла заслонкой.

Потом побежала прочь, и след её затерялся. Немного погодя вернулся турок с гостями и усадил их за стол.

– Эй, мать, где ты там, выходи, накрывай на стол.

Где уж было выходить турчанке, если из неё сделалась пастрома! Кликал, кликал её турок, искал и, не найдя, бросился к печной заслонке. Как увидел он в печи свою мать – чуть было богу душу не отдал, да, видно, крепок был – не разорвалось сердце.

Озlobившийся, погнался он за девушкой по следу, вот–вот схватит. Бедная девушка увидела, как обернулось дело, и, оказавшись на берегу реки, залезла на самую верхушку одного из деревьев, что росли на берегу, – сидела там, не шелохнувшись.

Турок же так гнался за ней, что земля дрожала. Добежав до деревьев, увидел он в воде отражение девушки, крикнул:

– Вот и попалась ты мне! – и – бултых! – в воду.

Тут и пришёл конец турку, – утонул он, а девушка пошла в своё родное село.